

О действительном количестве книг в библиотеке Новгородского практического института народного образования

История высшего педагогического образования в Новгородской губернии изучена слабо, особенно ранний период – 1919-1920-е годы. Неудивительно, что освещение некоторых, как будто бы хорошо известных фактов нуждается в корректировке. Например, когда речь идёт о начальном этапе истории Гуманитарного института, а именно 1919-1920-х годах, некоторые авторы первым педагогическим вузом в Новгородской губернии всё ещё называют Практический институт народного образования,¹ тогда как первым был Новгородский губернский институт народного просвещения (чуть позже - Народного образования), который работал с 1 октября 1919 г. по 13 мая 1921 года и был реорганизован в Практический институт народного образования (ПИНО). В 1923 году ПИНО был закрыт, а на его базе организован Новгородский государственный опытно-показательный агропедагогический техникум (далее – педтехникум).

Изучая историю учебного заведения, нельзя обходить вниманием принадлежащую ему библиотеку. Условия работы, репертуар библиотечного фонда, его движение, особенности комплектования, формы работы с читателями – всё это является неотъемлемой частью характеристики самого учебного заведения. Без этого его «биография» была бы неполной. Однако до сего времени, пропуская периоды работы института Народного образования и ПИНО, все исследователи ограничиваются информацией о библиотеке педтехникума в 1925 году. Первой написала об этом Л. А. Догузова.² Согласно её данным, библиотека педтехникума была образована из библиотек четырёх учебных заведений г. Новгорода: 1-й мужской семинарии, 2-й женской семинарии, учительского (б. Седлецкого) института и бывшей Новгородской Духовной семинарии и имела в фонде к 1925 году 30 тыс. томов. Понравившуюся всем цифру 30 000 тиражируют теперь все издания, так или иначе освещающие историю высшей школы и педагогического образования в Великом Новгороде.³

Однако в статье Л. А. Догузовой, не говоря уже о том, что она умолчала о шести предыдущих годах существования учебного заведения, имеется ряд неточностей – накладки в оформлении сносок. Так, сноска 6-я на стр. 130, относящаяся к тексту о передаче библиотеки бывшей Духовной семинарии Губернскому музею, адресует читателя к документу: ГАНО. Ф. Р-265. ОП. 1. Д. 306. Л. 95. В действительности, в деле 306 нет

страницы 95 и вообще нет упоминания о какой-либо передаче библиотеки. Все документы из данного дела относятся к 1921 году, тогда как факт передачи имел место в январе 1925 года.⁴

Сноска 7-я на стр. 130, относящаяся к тексту: «Фонд библиотеки педтехникума достигал 30000 экземпляров и был составлен из библиотеки Духовной семинарии, Седлецкого учительского института <...> и двух местных учительских семинарий» адресует нас к документу: ГАНО. Ф. Р-265. ОП. 1. Д. 302. Л. 45. В действительности, указанный документ представляет собой «Инструкцию для библиотечных инструкторов», а что касается слияния библиотек, то об этом говорится в другом документе.⁵ Факт же передачи книг из библиотеки б. Духовной семинарии новообразованному учебному заведению в статье не подтверждён.

Сноска 10-я на стр. 130 сопровождает текст: «Согласно архивным документам, фундаментальная библиотека [НДС] имела фонд свыше 14000 томов, поэтому можно предположить, что цифра, указанная в заметке ⁶, завышена» адресует читателя к документу: ГАНО. Ф. Р-265. ОП. 1. Д. 306. Л. 95, т. е. повторяет сноску 6-ю.

Таким образом, основополагающий документ, откуда черпают информацию все интересующиеся историей высшего педагогического образования в Новгороде, не является вполне достоверным источником. Не подтверждается и количество книг в библиотеке педтехникума, указанное в данной статье.

Действительно, здание библиотеки бывшей Новгородской Духовной семинарии находилось в ведении ПИНО, а позднее педтехникума, но библиотечный фонд её не мог входить в состав библиотеки советского педагогического заведения по политическим мотивам,⁷ и приплюсовывать его к общему количеству было бы некорректно. Реальное же количество книг в библиотеке педтехникума к 1925 году с достаточной точностью позволяют выяснить документы из Государственного архива Новгородской области.

В каждом учебном заведении, ставшем отделением института Народного просвещения в 1919 году, была своя библиотека. Сохранились акты ревизий с описанием этих библиотек. С 20 марта по 2 апреля 1920 года проводилась ревизия 1-го отделения института, б. женской учительской семинарии, располагавшейся на ул. Московской в д. 64. Библиотека отделения состояла из фундаментальной библиотеки и ученической библиотеки той же семинарии. На момент ревизии в ней имелось: 3 географические стенные карты, 5 шкафов, 1 ящик, 1 стол, 3 венских стула, 26 скрипок, 1 балалайка, 1 мандолина. Соответственно имелось два каталога книг: по каталогу фундаментальной библиотеки

числилось 991 том, по каталогу ученической библиотеки 2737 томов. Всего 2067 названий и 3728 томов. В наличии было 2766 томов, выдано на руки 143 книги, недостача составила 819 томов. По объяснению зав. библиотекой Т. И. Евреиновой, они были потеряны при переноске книг из одного здания в другое.⁸

В мае (6-7-го) 1920 года проводилась ревизия 2-го отделения – б. мужской учительской семинарии из п. Григорово. В библиотеке не оказалось общего каталога, который, по требованию Губнаробраза, был представлен ему и не возвращён. Имелись только описи книг по отдельным отраслям наук у каждого преподавателя, соответственно специальности. Книги располагались в восьми шкафах, стоящих в библиотечной комнате. Общее число книг 2864 экз., не считая изданий периодических журналов. Всего в библиотеке имелось: 8 шкафов, 2 длинных стола, 8 больших рам для портретов, 3 столика, 3 скамейки из физического кабинета, 5 полок, стенные часы, 9 ламп, 9 карт, 15 оконных карнизов, 1 стул.⁹

В акте от 31 мая 1920 года ревизии 3-го отделения, что располагался в Антоново, библиотека вообще не упоминалась. Что касается остального имущества, то при вселении института в помещение б. Духовной семинарии оно никем не принималось, принято было одно лишь здание. Значащиеся по инвентарным книгам вещи были расхищены, сожжены и приведены в негодность находившимися в нём в разное время воинскими частями. Проводилась ли вообще проверка фонда библиотеки НДС – данных нет. Первое время все отделения новообразованного учебного заведения располагались на своих старых площадках, поэтому их библиотеки были слиты в единый фонд не ранее осени 1921 года,¹⁰ хотя всё имущество семинарий перешло к институту Народного просвещения в 1919 году.¹¹ После соединения всех трёх отделений в одном здании были объединены и библиотечные фонды.

С установлением Советской власти в стране библиотеки подвергались идеологическому контролю. Результатом ревизий были сначала эпизодические, а с 1923 г. регулярные чистки фондов. Так, Н. К. Крупская в статье «Распределение книжных богатств» пишет, что практически все существовавшие до Октября 1917 г. библиотеки «...пришлось пересмотреть и очистить их от массы вредных книг - религиозных, монархических».¹² Особое внимание уделялось изъятию трудов авторов, заподозренных в нелояльном отношении к политическому курсу. По отделу философии, психологии и этики должны были удаляться книги в духе ментализма, оккультизма, спиритизма, книги по хиромантии,

магии, сонники. В отделе религии изымались из обращения Евангелие, Коран. Среди многих других подлежала изъятию литература «подрыва и упадного настроения», а также чрезмерно сентиментальная. В 1920 году Главполитпросветом была издана общероссийская инструкция о пересмотре библиотечных каталогов для изъятия устаревшей и контрреволюционной литературы.¹³

26 мая 1921 года из Главпрофобра в Новгородский отдел Профобра (в его ведомстве, кстати, находился Практический институт народного образования) поступила просьба выслать по два экземпляра каталога имеющихся книг и список необходимых книг.¹⁴ Следствием этого явилось распоряжение зав. ГубОНО Л. О. Пипера от 13 января 1922 года за № 34, в котором говорится: «Несмотря на целый ряд декретов и распоряжений за 4 года Советской власти до сих пор не изъяты из подведомственных ОНО учреждений книги религиозного, патриотического и порнографического содержания и, находясь в учреждениях, невольно вводят в соблазн всякие коллективы верующих, богословские курсы и т. п., как ценный для них материал. Предлагаю немедленно изъять эти книги из учреждений и сдать в уездные Наробразы, а из подведомственных ГубОНО учреждений сдать непосредственно в ГубОНО. Из всех Наробразов все без исключения изъятые книги должны быть не позже первого февраля направлены в Губнаробраз по возможности с нарочным.

Все поступившие в Наробраз книги должны быть просмотрены комиссией под председательством т. Шамеса и в составе членов тов. Молочникова и Герасимова [последний в то время - зав. Губернской библиотекой]. Всех экземпляров книг должно быть оставлено по три для сдачи в Губернскую библиотеку, если там таковых не имеется, а все остальные книги сдаются в отдел утилизации при Совнархозе, в обмен на бумагу, для переработки на фабрике.

На т. Пятницкого возлагаю общее наблюдение над проведением этого распоряжения по всем управлениям и над своевременным его выполнением. Крайним сроком полной ликвидации реакционной литературы в органах Наробраза назначаю 1 марта. [Подпись] Зав. Губнаробразом Л. Пипер).¹⁵ Распоряжением № 38 тов. Пипера зам. зав. ГубОНО т. Пятницкому предлагается взять на себя проведение распоряжения в отношении института Народного образования «о религиозных книгах».¹⁶ Не исключено, что именно благодаря Пятницкому библиотека бывшей НДС не была включена в состав библиотеки ПИНО, а потому не подверглась «чистке» но была передана Губернскому музею вместе с архивом.

Признанные ненужными книги исправно отвозились на переработку. (См. записку из Губернской библиотеки в авто-гужевую секцию с просьбой прислать подводы для перевозки кулей с бумагами.)¹⁷

С изменением учебных планов новых книг стало не хватать. В ежемесячной статистической карточке за май 1923 года указывалось, что учебников, соответствующих курсу, нет, за исключением книги Богданова по политической экономии, которая в количестве 15 экз. передана институту Губкомом. Учебники старой школы были непригодны для занятий, которые поэтому велись «рефератным путем» по «пособиям научного характера».¹⁸

Одновременно с очищением библиотек от «негодного хлама» шло пополнение их, в основном, агитационно-пропагандистской и научно-популярной литературой, книгами и брошюрами об Октябрьской революции, истории революционного движения, о социализме и коммунизме. Руководство учебного заведения, Новгородский губернский отдел народного образования, равно как и губернский Союз работников просвещения, в меру своих возможностей стремились пополнить библиотеку института и позднее - техникума. Ректор Владимир Иванович Покровский направляет в Новгородский губернский ОНО прошения об ассигновании института для приобретения книг. В ГАНУ есть любопытный документ, из которого видно, что из Новгорода ездили за книгами в Петроград и Москву ещё в 1919 году, причём вместо командировочных выдавали тогда продовольственный паёк.¹⁹ В конце 1926 г. педтехникум получил из Москвы партию художественной литературы, выделенной по распоряжению А. В. Луначарского.²⁰

Благодаря совместным усилиям Профобра и ГубОНО, несмотря на «чистки», книжный фонд библиотеки увеличивался. Например, за 9 месяцев – с декабря 1925 по октябрь 1926 года он вырос, с учетом восполнения 723 пропавших книг, на 1743 экз. Точное количество книг известно из актов передачи-приёмки библиотеки техникума. 16 декабря 1925 года В. И. Покровский передавал дела Масловской Марии Борисовне.²¹ Передача велась по трём инвентарным каталогам (инвентарным книгам). В первом каталоге числилось всего 4149 номеров. Во втором - 2585 номеров. В третьем - 1455 номеров. Итого: 8189 номеров, из них пропавших 723 штуки. Через девять месяцев, 6 октября 1926 года М. Б. Масловская передавала фонд О. И. Багровой.²² Согласно акту передачи-приёмки, всего было в наличии 9209 книг.

Ранее, весной 1920 года в результате проверки было установлено точное количество книг в 1-м и 2-м отделениях Новгородского института народного образования –

6592 томов. Выданных на руки числилось 143 книги, недостача составила 819 томов. Что касается количества книг в 3-м отделении, то известно, что книги из библиотеки эвакуированного бывшего Седлецкого учительского института по приказу заместителя зав. ГубОНО т. Пятницкого были изъяты по описи и высланы в организационно-инспекторский отдел Наркомпроса.²³ Таким образом, общее количество книг в новообразованной библиотеке в 1920 году не могло быть более 8 тыс. экз. Даже если приплюсовать 14 000 экз. книг, которые, предположительно, находились в библиотеке НДС, что сделала Л. А. Догужева, то общее количество далеко до 30 000.

Косвенно это подтверждается это и документами из архива ГАНО, в которых указывается количество книг в библиотеках некоторых других учительских семинариях Новгородской губернии. В библиотеке бывшей Старорусской учительской семинарии на 1 марта 1925 числилось 3282 экз. книг.²⁴ В библиотеке бывшей Боровичской семинарии в марте 1925 года - 3959 томов.²⁵ Библиотека бывшей Валдайской семинарии, не пополнявшаяся с 1917 по 1923 годы, на 4 апреля 1926 года насчитывала 2370 книг, в том числе учебной литературы 72%.²⁶ На 7 сентября 1926 года в этой же библиотеке было по каталогу уже 2822 книги, которые размещались в 4 шкафах по разделам: педагогика, математика, литература, карты.²⁷

На комплектование семинарских библиотек до их объединения отпускались определённые суммы. Например, в 1918 году в 1-й учительской мужской семинарии на книги и переплёт запрашивалось по смете 1000 руб. на год,²⁸ в Боровичской учительской семинарии - 2500 руб. в год,²⁹ в Старорусской - 1500 руб,³⁰ во 2-й женской учительской семинарии на библиотеку и на учебные пособия запрашивалось 4000 руб. в год.³¹ В 1919 году расходы сильно уменьшились - на библиотеку расходовалось по 250 руб. в полугодие для каждого отделения.³² Принимая во внимание, что подобные библиотеки комплектовались по каталогам, разрешенным Министерством народного просвещения,³³ можно предположить, что по наполняемости они не должны были сильно различаться.

Таким образом:

- 1) Фундаментальную библиотеку бывшей Новгородской Духовной семинарии нельзя считать входящей в состав библиотеки Новгородского Практического института народного образования и Новгородского педтехникума.
- 2) Количество книг в библиотеках учительских семинарий на начало 1919 года было менее трёх тысяч в каждой.
- 3) С учётом того, что параллельно с изъятием книг из библиотеки новообразованного пе-

педагогического учебного заведения пополнение её новыми учебниками происходило очень скудно, книжный фонд, составляя в 1920-м году не более 8 тысяч томов, не мог вырасти к 1925 году до 30 000, даже с включением в это количество фонда библиотеки НДС.

Так откуда же взялись 30 тыс. томов, о которых писала Л. А. Догузова? Оставим в стороне информацию из газеты "Звезда" – она ничем не обоснована, т. к. ссылки на источник нет. Работники Российской Национальной библиотеки говорят о возможном наличии 10 тысяч томов, полученных из Новгорода,³⁴ по непроверенным сведениям, их в библиотеке было всего около 14 тысяч. О том же, сколько книг из библиотеки НДС осталось в Новгородском губернском музее, точных данных нет.

Цифра 30 тысяч впервые появляется в документе, который называется «Нормы оплаты труда работников просвещения в учебных заведениях и воспитательных учреждениях»,³⁵ утвержденном 11 ноября 1921 года. Ставка библиотекаря, согласно этому документу, зависела от количества книжного фонда. В Практических педагогических институтах, таких, как Новгородский ПИНО, 11 разряд библиотекарю давался, если фонд библиотеки составлял не менее 30 000 книг, (заметим, что зав. отделением института В. И. Покровский имел 15-й разряд, преподаватели - 14-й, т. е. зарплата библиотекаря было солидной по тем временам).

До реорганизации семинарий ставка библиотекаря ни в одном из них не была занята. Библиотекарство в семинариях приравнивалось к оплате 6 учебных часов. Заведывание библиотекой и оплата этого труда могли быть разделены по постановлению Педагогического совета между несколькими лицами,³⁶ что и было во 2-м отделении. Известно, что в 1-м отделении в 1920-м году библиотекарем работала Т. И. Евреинова, в 3-м отделении в 1919 году штатным библиотекарем по совместительству был назначен Езупов Иван Осипович, занимавший с 1.10.19 должность преподавателя естествознания.³⁷

В 1923 году, по данным Акта о ликвидации Новгородского ПИНО, эту должность занимала уже Покровская Нонна Павловна, жена ректора, имевшая при этом 11 разряд. В протоколе заседания ликвидационной комиссии от 28.07.1923 указывается, почему – ввиду наличия в библиотеке 30 000 книг. Когда заведующим педагогическим техникумом вместо В. И. Покровского стал Медведев Николай Яковлевич, сам Покровский занял должность зав. библиотекой – не ранее начала 1924/25 учебного года, поскольку акт обследования здания техникума от 4.07.24 подписан ещё им.³⁸

Поскольку информация в газету об изъятых книгах могла поступить только от за-

ведущего библиотекой, явно завышенное в заметке их количество, на наш взгляд, не случайно. Для руководства ПИНО и педтехникума было не только престижно иметь в библиотеке 30 тыс. томов. Такой фонд давал возможность претендовать на более высокую оплату труда библиотекаря. Несоответствие количества книг по акту 1925 года с заявленной в 1921 году цифрой объяснялось их отправкой в Ленинград. После передачи библиотеки М. Б. Масловской Покровский В. И. уволился из техникума. В 1925 году должность зав. библиотекой до 1928/29 учебного года была упразднена, остался только библиотекарь с 5 разрядом.

- ¹ См.: Гуманитарное образование в Великом Новгороде (история и современность) НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – С. 103.
- ² Догузова Л. А. Фундаментальная библиотека Новгородской духовной семинарии: 1913-1926 г.г. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы науч. конф., 11-13 ноября 1997 г. / сост. В. Ф. Андреев; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Новгород. – С. 129-131.
- ³ См.: Великий Новгород: школьное и педагогическое образование: статьи и очерки / Р. М. Шерайзина, И. В. Лукашенко, Р. П. Макейкина [и др.]. – Великий Новгород, 1999. – 223 с.; Хронограф Новгородской книжности и просвещения XI-XX вв. / С. Н. Азбелев, Г. М. Коваленко [и др.]; сост. С. Н. Азбелев, Г. М. Коваленко, С. А. Коварская, Н. И. Колганова, Р. П. Макейкина, Н. И. Морылёва, Е. В. Откидач, Н. С. Федорук; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2006. – 69 с. и др.
- ⁴ См.: Градова Б. А. Из истории поступления библиотеки Новгородской Духовной семинарии в Государственную Публичную библиотеку // Лихудовские чтения: материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения»; Великий Новгород, 11-14 мая 1998 года. – Великий Новгород, 2001. – С. 187-191.
- ⁵ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 2. Ед. хр. 261. Л. 6.
- ⁶ Речь идет о заметке в губернской газете «Звезда» от 14 мая 1926 года: «Фундаментальная библиотека б. Д. С. – свыше 30 000 томов вывезена из Антонова в Ленинград. Часть книг поступит в Гос. публ. б-ку, и часть в Академию художеств». ГАНО Ф. Р-354. Оп. 1. Д. 159. Л. 477.
- ⁷ Имеются ввиду «чистки» библиотек.
- ⁸ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 3. Ед. хр. 44. Лл. 13-14 об.
- ⁹ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 3. Ед. хр. 44. Лл. 1-4.
- ¹⁰ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 2. Ед. хр. 261. Л. 6.
- ¹¹ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 160. Л. 20.
- ¹² Крупская Н. К. О библиотечном деле: сб. тр. В 6 т. / Н. К. Крупская. – Т. 1. 1918-1924. – М.: «Книга», 1982. – С. 80.
- ¹³ Глазков М.Н. Чистки фондов массовых библиотек в годы советской власти (окт. 1917-1939) – М., 2001. – С. 9.
- ¹⁴ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 2. Ед. хр. 562. Л. 31.
- ¹⁵ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 302. Л. 20.
- ¹⁶ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 302. Л. 31.
- ¹⁷ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 141.
- ¹⁸ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 2. Ед. хр. 302. Л. 75 об.
- ¹⁹ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 200.
- ²⁰ См.: Великий Новгород: школьное и педагогическое образование: статьи и очерки / Р. М. Шерайзина, И. В. Лукашенко, Р. П. Макейкина [и др.]. – Великий Новгород, 1999. – С. 105.
- ²¹ ГАНО. Ф. Р-1139. Оп. 1. Ед. хр. 9. Лл. 96-107.
- ²² ГАНО. Ф. Р-1139. Оп. 1. Ед. хр. 5. Лл. 90-91.
- ²³ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 2. Ед. хр. 302. Л. 94.
- ²⁴ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 729. Л. 14.
- ²⁵ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 729. Л. 108.
- ²⁶ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 3. Ед. хр. 344. Л. 2.
- ²⁷ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 2. Ед. хр. 328. Л. 596.
- ²⁸ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 48.
- ²⁹ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 52.
- ³⁰ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 54.
- ³¹ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 76.
- ³² ГАНО. Ф. Р-265. оп. 1. Д. 96. Л. 11-13 об.
- ³³ См., например: Каталог книг, разрешенных Министерством народного просвещения с января по июль 1900 г. для учительских и ученических библиотек, публичных народных чтений и бесплатных народных библиотек-читален. – Новгород, 1900.
- ³⁴ Григорьева И. Л., Салоников Н. В. История библиотеки Новгородской Духовной семинарии: 1706-1925 гг. // Вестник Новгородского государственного университета, 2009, № 53. – С. 18.
- ³⁵ ГАНО. Ф. Р-1312. Оп. 1. Ед. хр. 123. Лл. 6, 7.
- ³⁶ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 3. Ед. хр. 26. Л. 27 об.
- ³⁷ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 172. Л. 1.
- ³⁸ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 729. Л. 191.